

Хлопоты дня

Завтрак оказался на удивление вкусным. Так что мы с Миа не пожалели о том, что не попали в Большой зал. С другой стороны, к кабинету зельеварения, стоявшему у нас первым занятием на сегодня — проще и быстрее было добираться от башни-общезития. Так что я начал всерьез задумываться о том, чтобы проводить таким образом каждое утро.

Снейп, как и ранее, появился в классе стремительным броском, и потек между столами, ядовитым шипением комментируя любое действие, а равно — и бездействие любого гриффиндорца. Пожалуй, единственной из обитателей башни Гриффиндора, кто не удостоился его ехидных комментариев — была Гермiona. Остальные отнесли этот вопиющий факт на счет отлично сваренного на прошлом занятии зелья от фурункулов. Но я-то точно знал, что кто-то, а профессор Снейп нашел бы к чему придраться, если бы не считал себя связанным договором со мной.

Когда учитель проходил мимо меня, на столе, вместе с заданием на опрос, оказалась записка. «Нарывайтесь». Всего одно слово — и как много смысла. Похоже, у профессора есть, что сообщить мне, о чем он не хочет говорить в открытую. Что ж. Помнится, утром Дин Томас скривил особенно отвратную рожу, превзойдя в этом даже признанного эксперта по зависти — Рона Уизли. Так что, именно он поможет мне нарваться на отработку. Силь оказывается в моей руке как бы не раньше, чем я окончательно додумал план. Легкое движение палочкой, и у Дина чуть-чуть дрогнула рука, чуть сильнее чем нужно сжались пальцы. Казалось бы, ну что тут такого... Но вопрос в том, что как раз в этой руке Дин держал кусок нарезаемого ингредиента. Он выскользнул, и упал в котел Панси. Результат превзошел все ожидания: смердящая пенистая масса хлынула через край и окатила девочку с ног до головы. Эта масса не могла причинить никакого вреда: она была абсолютно нейтральна, температура ее была лишь чуть выше нормальной для человеческого тела... Но вот вонючесть у нее просто зашкаливала, вплотную подбираясь к запаху, издаваемому испуганным скунсом. К счастью, этот запах не обладал столь же беспримерной стойкостью, но глаза резало даже у тех, кто находился на другом конце класса.

— Поттер! — С виноватым профессор определился быстро.

— Но Гарри ничего не делал! — Как бы Миа в своих вечных поисках всеобщей справедливости не сорвала весь план.

— Герми, спокойнее. Профессору — виднее. — Моя фраза, сказанная с максимально флегматичным выражением лица, вызывает смешки у Драко и Дафны. Миа хочет взорваться, но я умоляюще смотрю на нее.

— Так! Все — вон из класса. — Двигаюсь вместе со всеми, ожидая окрика профессора, и естественно, дожидаясь его. — Поттер, оставайтесь!

Как только ученики покидают класс — он оказывается накрыт изолирующими чарами. Теперь любой, пожелавший понаблюдать за нами увидит лишь сценку небывалого разноса за тупость, разгильдяйство и срыв урока. Естественно, что на самом деле разговор пошел далеко не о сорванном занятии.

— Поттер, и какого черта Вы наплели бедной девочке?

— Что-то наплел, что-то действительно было. Какую часть подслушанного рассказа Вас отправили проверять?

— Про нападение на Дадли. Мне придется сильно вмешиваться в память Ваших родственников по Вашей милости?

— Почти нет. Только глаза поменяйте. А нападение — на самом деле было. Как раз после него Гарри и получил перелом двух ребер.

— Это хорошо. Можете показать, какие глаза должны быть?

Цвета в комнате исчезают. Я снимаю очки и смотрю на профессора узкими щелочками зрачков.

— Признаться, впечатляет.

— Надеюсь! Кстати, зрачки мог видеть только Дадли, так что изменять Вам будет — всего ничего. Заодно — насладитесь воспоминаниями этой семейки о Гарри. Думаю — Вам будет интересно.

— Я тоже так думаю. А пока — идите. Вам на следующий урок.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849513>